

Краткое содержание:

Жохань в полной мере использует свою возможность.

Сичэнь, спотыкался, двигался по дороге, наполовину бегом, наполовину нетвёрдым шагом. Он знал эту дорогу, потому что пролетал над ней множество раз. По крайней мере, он двигался в правильном направлении. Его духовная энергия была сильно ослаблена после столкновения с Вэнями, когда его дядя приказал ему покинуть Облачные Глубины в поисках подкрепления. Был только один человек, который, Сичэнь был уверен, немедленно пришёл бы им на помощь: Не Минцзюэ. Ланьлин Цзинь, конечно, находился ближе географически, но Цзинь Гуаншань мог затянуть с помощью на несколько недель, если бы вообще решился послать армию. А Облачные Глубины нуждались в помощи прямо сейчас.

Сичэнь надеялся, что сможет долететь до Цинхэ, но переоценил свои силы. Он пролетел совсем немного, прежде чем его меч угрожающе задрожал под ногами, и пришлось спуститься на землю. Дальше Первый Нефрит пошёл пешком. Гнев на собственное бессилие закипал в его животе. За последний год он просчитался в столь многих вещах. Всё время делал неверные шаги, говорил неправильные вещи, потому что думал, что держит всё под контролем. Но оказалось, что контроль над всем тем, чем, как он думал, он обладал - всего лишь иллюзия. Он даже неправильно понимал своего собственного брата, того, кто неотступно следил за ним, пока Сичэню не исполнилось пятнадцать. Именно тогда Ванцзи перестал следовать за ним повсюду, потому что Сичэнь начал брать на себя обязанности главы Ордена для своего обучения...

За его спиной раздался топот бегущих ног, и Сичэнь, обнажив меч, повернулся. Он умрёт здесь, если придётся. Он скорее умрёт, чем сдастся врагу.

- Господин Лань! - позвал знакомый голос.

- А-Яо... - прохрипел Сичэнь, в горле у него было сухо, как в пустыне, а глаза горели и туманились.

При взгляде на знакомое лицо он испытал невероятное облегчение и позволил себе немного расслабиться. Это стало очередной ошибкой. Ноги Сичэня вмиг стали ватными, и он упал на колени.

- Вернись и скажи главе Ордена, что господин Лань ранен! - закричал Мэн Яо и присел на корточки рядом с Сичэнем.

Раздался короткий звенящий лязг, когда сабля была извлечена из ножен, и сразу после этого Первый Нефрит почувствовал лёгкий порыв воздуха.

Мэн Яо помог ему поднять на ноги, отвёл к обочине дороги и осторожно усадил в тени раскидистого дерева. Затем он вытащил флягу воды из своего мешочка-цянькунь и вложил её в руки Сичэня, чтобы тот мог напиться.

- А-Яо, - начал Первый нефрит после того, как утолил жажду и перевёл дыхание, - на Облачные Глубины напали.

- Кто посмел?

- Вэнь Сюй привёл с собой армию. Мы думали, что это был просто неожиданный визит. Но,

после того, как мы впустили его, они напали.

- Но почему? Глава Ордена Вэнь не ссорился с вами. И у него в заложниках твой брат.

Лицо Сичэня исказилось. Слова, которые он собирался произнести, застряли у него в горле. Он смог только покачать головой.

Резкий порыв ветра поднял пыль на дороге, а вслед за этим последовал тяжёлый звук шагов. Сжимая в ладони рукоять верной Бася, Не Минцзюэ приблизился к дереву, под которым сидел Сичэнь, и с тревогой оглядел друга.

Сичэнь попытался встать на ноги, но Минцзюэ остановил его раньше, чем он успел подняться, и, положив широкую ладонь ему на плечо, легонько надавил, побуждая вновь опуститься на землю.

- К чёрту церемонии. Мы друзья. Сиди. Что случилось?

- Вэни напали на Облачные Глубины, - объяснил Мэн Яо, понимая, что Второму Нефриту сложно повторять эти страшные слова.

- Я предупреждал тебя! Я говорил тебе, что не стоит доверять им! - тотчас разбушевался Минцзюэ, и Сичэнь вздрогнул:

- Мы не хотим неприятностей на наших границах.

- Пусть сначала покатаются их головы, чем ваши! - отрезал Минцзюэ. На этот раз он не кричал, потому что Сичэнь сейчас казался особенно чувствительным к громким звукам.

- Но мой брат...

- Вы готовы пожертвовать своим Орденом ради своего брата? - мрачно спросил Мэн Яо. - Вы, должно быть, по-настоящему любите его.

- Он член семьи, - попытался объяснить Сичэнь. Плохое оправдание, подумал он, когда слова сорвались с его губ.

Минцзюэ сердито посмотрел на него. Он понимал, в каком затруднительном положении оказался его друг. У него тоже был брат. И пусть его брат никоим образом не был равен Ванцзи, тем не менее, он с готовностью отдал бы свою жизнь за Хуайсана. Но когда он задавался вопросом, променял бы он свой Орден на жизнь своего брата, он не смог дать однозначного ответа немедленно.

Минцзюэ вздохнул, подхватил Сичэня на руки, как будто тот ничего не весил, и, наступив на свою саблю, полетел обратно в Нечистое Царство.

* * *

Когда лодка ударилась о берег, Цзыдянь, наконец, отпустил его. Если бы это не был духовный инструмент его матери, Цзян Ваньинь швырнул бы его в реку. Он провёл в лодке целых два дня, и теперь находился невероятно далеко от Пристани Лотоса. Он мог легко вернуться на своём мече, затратив на это четыре-пять часов, если б его ядро было на пике энергии. Но Ваньинь был измотан горем и гневом. Прямо сейчас он едва ли мог зажечь Цзыдянь, даже если бы очень захотел. А собственный меч казался непосильно тяжёлым в его руке.

Он был один. Его сестра Яньли, к счастью, была в Мэйшане. Его мать думала только о том, чтобы отослать собственного ребёнка подальше от опасности. Это ожесточило юношу, потому что поступок матери означал одно: она знала, что в этой битве они не смогут победить. Но почему другие ученики были достаточно хороши, чтобы умереть за Пристань Лотоса, но не её собственный сын? Ваньинь схватил свой меч, неуклюже выбрался из лодки и зашагал через лес.

Через пару часов он вышел на широкую торговую дорогу. Он узнал это место. Он был в Илине. Когда Ваньинь был маленьким, он часто бывал в этих местах со своим отцом, в то время, когда Фэнмянь искал Вэй Усяня.

Что ж, если Ваньинь не смог убить Вэней в Пристани Лотоса, он убьёт их здесь. Всех, кого найдёт! Он докажет своим предкам, что достоин умереть за Орден Цзян.

* * *

В Курганах царило спокойствие. Облако энергии обиды, которое когда-то постоянно висело над горой, понемногу рассеивалось, позволяя солнечному свету озарять иссушённую тьмой землю в большинство дней.

Ванцзи и Усянь были очень довольны всем, чего они достигли за время своего пребывания здесь. Три месяца волнений и приключений! Втроём они исследовали многие части Курганов, даже болото на другой стороне горы. Вэнь Жохань предоставил им свободу экспериментировать с любой новой идеей, которая возникала в их головах, включая взрывающиеся талисманы Усяня. Главный заклинатель рассудил, что кроме них в Курганах больше никого нет, так что это должно быть безопасно.

Усянь чувствовал себя в этом жутком месте как рыба в воде. Казалось, он инстинктивно знал, как манипулировать энергией обиды, циркулирующей в Могильных курганах. Когда он заметил, что щит Жоханя излучает особую частоту, он попытался уловить её свистом. Подурочившись несколько раз, он начал замечать, что может поднять трупы, которые валялись поблизости, и заставить их уйти. Он с гордостью продемонстрировал свой новый навык Жоханю. Старший мужчина немедленно бросил ему вызов, продемонстрировав, что трупы можно не только поднять, но и заставить их делать что-то, кроме того, чтобы просто гнать прочь.

- Это доказало бы, что ты действительно контролируешь их, а не просто раздражаешь, - сказал он, дразня.

Усянь с удовольствием принял вызов и ринулся изучать язык энергии обиды, в процессе обучив этому новому навыку и Жоханя. Ванцзи отказался учиться, потому что чувствовал, что это слишком неортодоксально для него. Ко второму месяцу их пребывания Усянь наловчился управлять трупами так хорошо, что мертвецы теперь копали землю и грубо вспахивали её костями и ржавыми мечами. Это было жуткое зрелище, но и Усянь, и Жохань пребывали в восторге. Ванцзи же чувствовал себя не в своей тарелке. Тем не менее, он был более чем счастлив, когда разбрасывал семена цветов и диких овощей на землю, которую возделывали трупы. Каждое утро и вечер он играл для растений, и постепенно на некоторых голых деревьях начали появляться новые листья, а молодая изумрудная трава мало-помалу начала вытеснять серую и пожухлую, так что мрачный унылый двор понемногу приобретал яркие, милые глазу краски.

В конце третьего месяца, однажды вечером после ужина, Жохань нанёс на волосы мальчикам

специальную смесь сандалового масла. К маслу была примешана специальная комбинация мускуса и трав, которая, как известно, являлась сильным афродизиак. Он мог сказать, что мальчики начали ощущать его действие, когда их кожа начала светиться. Шея Ванцзи потеплела, и жар медленно расплылся по его щекам.

Пока они готовились ко сну, Жохань предложил Ванцзи занять середину кровати. Юноша хотел возразить, сказать, что ему не стоит этого делать, потому что ему было слишком жарко, но он не осмелился протестовать. Отказ от предложения выглядел бы как признание вины за его похотливые чувства. Ванцзи схватился за переднюю часть своей внутренней мантии и немного потянул её вперед, чтобы скрыть свою эрекцию, и покосился на Усяня, который сидел к нему спиной на краю их импровизированной кровати.

Когда Ванцзи, наконец, лёг, он повернулся на бок лицом к спине Усяня и приготовился к беспокойной ночи. Он решил, что обязательно проснётся пораньше и помедитирует в холодной воде бассейна. По крайней мере, в Курганах была холодная вода. Внезапно он почувствовал руку Жоханя на своей пояснице. Он вздрогнул, и его эрекция усилилась.

- Я не против посмотреть, - прошептал ему на ухо Жохань, и Ванцзи почувствовал, как Усянь напрягся.

Он слышал.

Ванцзи знал, что это неправильно. Он должен был устыдиться, услышав подобное предложение, но его потребность оказалась слишком велика. Это было всё равно, что пытаться сосредоточиться на уроке, когда мочевой пузырь разрывается до предела. Ладонь Жоханя скользнула под одежду Ванцзи и провела по напряжённому паху. Юноша заскулил и невольно прижался к его руке, но Жохань не оказывал на него столь желанного давления, а только мягко касался, дразня.

- Разве ты не хочешь узнать, как я преобразую свою похоть? - соблазнял Жохань.

Ванцзи продолжал тереться о его руку. А его предательский разум начал придумывать причины для того, чтобы делать то, что хотел Жохань. Он мог записать процесс преобразования из первых рук. Он мог спросить Жоханя о чём угодно, и старший ответил бы ему. Он знал это, потому что Усянь часто задавал нелепые вопросы, и Жохань всегда потакал ему. Наверняка, он бы также потакал запретным вопросам Ванцзи. Могущественный старейшина был готов делиться своими знаниями, и Ванцзи не имел права отклонять его предложение.

Он ахнул, когда почувствовал, как пояс его мантии ослабевает. Жохань отвёл руку от Ванцзи, сжал плечо Усяня, и тот резко повернулся к ним лицом. Его лицо было красным, а дыхание прерывистым от отчаянной страсти. Глаза Усяня встретились с глазами главного заклинателя, полные страха и беспокойства, но выражение лица старшего мужчины было мягким. Затем Жохань провёл пальцем по губам Ванцзи и ободряюще улыбнулся Усяню. Мальчики поцеловались. Нежно, застенчиво, жёстко контролируя свою страсть. Был ли какой-то способ вести себя наилучшим образом во время занятий любовью? Это было то, что пытались сделать мальчики, потому что Жохань наблюдал за ними. Их мышцы дрожали от напряжения. Сделать это, чтобы заслужить поощрение? Сделать это ради получения новых знаний?

Жохань задрал ночную мантию Ванцзи и обнажил его ягодицы. Он начал разминать то место, где мягкая плоть соприкасалась с его бедром.

Дыхание Ванцзи сбилось. Он притянул Усяня ближе к себе, он притянул их ближе к Жоханю.

Ванцзи начал давить и тереться о твёрдый стержень, который, как он чувствовал, прижимался к его бедру. Бесстыдник, кричал ему разум. Он должен отстраниться, бежать в пещеру, залить огонь холодной водой. За ними наблюдали. Их священное, тайное действие было выставлено на всеобщее обозрение. Но это казалось таким естественным, таким правильным - делать это перед Жоханем. Не было ощущения, что он вообще их осуждает. Усянь, похоже, тоже пришёл к такому же выводу, потому что начал стаскивать с себя внутреннюю одежду. Затем он помог Ванцзи снять его.

Они целовались и целовались. По мере того, как их потребность возрастала, их губы начали перемещаться к другим частям его тела. Они знали все любимые места, все чувствительные места друг друга, и они бессовестно лизали и сосали их перед старшим мужчиной. Каждый раз, когда их глаза встречались с Жоханем, они получали кивок одобрения и ободряющую улыбку. Наконец, когда они больше не могли сдерживаться, Ванцзи вошёл в Усяня. Пока он доставлял удовольствие своему возлюбленному, Жохань смазал пальцы маслом и начал стимулировать анус Ванцзи. Юноша застонал от потребности, от страстного желания. Затем он почувствовал, как длинный палец Жоханя вошёл в него, затем ещё один палец и ещё. Его чувства взорвались, и всё, что он мог сделать, это ощущать. Его разум был пуст от удовольствия. Он даже не понял, когда достиг оргазма и как. Он только помнил, как глубоко вздохнул после того, как всё закончилось. Жохань глубоко поцеловал его. Затем он поцеловал Усяня.

Ванцзи и Усянь хотели сделать это только один раз. Только один раз, чтобы сбросить напряжение. Но они не могли. Они задыхались от возбуждения. Томление в их животах распространилось на грудь, просто умоляя, чтобы его выпустили. Им пришлось сделать это снова. Ванцзи был в слезах, потому что не мог контролировать себя. Жохань шикнул на него и смахнул слезы поцелуем. Он говорил им, какие они красивые, какие совершенные и сильные, когда двигал пальцами внутри Усяня. Они были правы, что вместе совершенствовались таким образом, говорил он, беря их мужское достоинство в свои руки и возвращая их к жизни снова и снова.

- Видите, насколько возросла ваша сила, - мурлыкал Жохань, - насколько лёгким стало ваше мастерство. Ваша духовная энергия становится всё сильнее, потому что вы правильно совершенствовались, потому что вы были одинаково сильны.

Как только действие афродизиака завершилось и мальчики пришли в себя, они со стыдом отвернулись от Жоханя. Ванцзи и Усянь снова надели свои нижние мантии и крепко прижали ткань к груди, молясь, чтобы это помогло им сохранить хоть немного достоинства, которое у них осталось.

Жохань нежно улыбнулся, постучал пальцем по носам своих долгожданных любовников, которые всё ещё пахли страстью, и расстегнул одежду, продемонстрировав им свою огромную эрекцию.

- Как и обещал, - произнёс он, прежде чем закрыть глаза и погрузиться в медитацию.

Мальчики смотрели, как вокруг его паха начало разгораться красное свечение. Они заморожено наблюдали, как его эрекция запульсировала, а затем начала медленно исчезать. Красный свет, напротив, становился всё ярче и ярче. Затем свет разом впитался в его тело.

Жохань открыл глаза.

- Видите, ни капли, - гордо заявил он, поднимая обмякший пенис с ткани мантии.

Мальчики посмотрели. И, правда, ни капли.

Ванцзи уставился на большой пенис Жоханя, когда тот снова опустил его. Ему вдруг захотелось, чтобы ему доставили удовольствие не пальцы Жоханя. Затем он быстро отвёл взгляд. Его уши были ярко-красными, а щеки - розовыми от гнева и угрызений совести за похотливую мысль, которая только что пришла ему в голову.

Сердце Жоханя сжалось, когда он заметил, что они не смотрят ему в глаза. Это никуда не годилось. Застенчивость - это хорошо, но не стыд. Он схватил их за талии и посадил Ванцзи к себе на колени, а Усяня - рядом с собой.

- Давайте поженимся.

Оба мальчика напряглись.

- Мой дядя хочет, чтобы я вернулся в Облачные Глубины, - неуверенно пролепетал Ванцзи.

- Ты сможешь свободно посещать свой Орден как мой супруг, - заверил его Жохань. - Я предложил жениться только потому, что ты казался таким неловким из-за того, что только что произошло. Если я буду твоим мужем, тогда не будет нужды в этом позоре.

Чувствуя, что мальчики всё ещё не уверены, Жохань добавил:

- Я продолжу свой текущий метод совершенствования. Вы оба сможете смотреть и учиться столько, сколько хотите.

Усянь сглотнул:

- Дядя Цзян будет недоволен.

- Почему? Я глава Ордена и главный заклинатель. У меня есть власть и деньги. У меня сильное золотое ядро. Чего во мне не хватает? Как только я подпишу с ним новые торговые контракты, он будет более чем доволен.

- Не должны ли мы сначала сообщить нашим старейшинам? - всё ещё неуверенно спросил Ванцзи.

- Мы можем, но мы зашли слишком далеко. От меня, как от главы Ордена, ожидают благородных поступков. В нашем случае спрашивать разрешения уже неактуально.

Затем он вложил руку Усяня в ладонь Ванцзи:

- Если вы двое станете моими мужьями, никто не посмеет критиковать вас двоих за то, что вы вместе. Вам больше не придётся спрашивать разрешения у старших. Тем более что вы уже знаете, что они этого не одобряют. А так вы сможете быть вместе навсегда.

После того, как Жохань отпустил мальчиков, он позволил им крепко обнимать друг друга до утра. Он притворялся спящим, когда они шептали друг другу слова любви и обещания верности. Ванцзи беспокоился о том, что Усянь вернётся в Пристань Лотоса и снова окажется в руках госпожи Юй, а Усянь волновался о том, что Ванцзи будет наказан за игнорирование приказа своего дяди вернуться в Облачные Глубины. Они тревожились о многих вещах, и для каждой из этих проблем единственным решением, которое они могли придумать, была защита Вэнь Жоханя.

Утром, перед завтраком, они вынесли во двор стол, возожгли на нём ладан и поклонились небу и земле, предкам и, наконец, друг другу. Затем они сцепили руки и выпили вино. Ванцзи мгновенно отключился. Но Жохань оставался с ним нежен, баюкал его, кормил завтраком, когда тот проснулся пьяным. Затем он и Усянь задавали Ванцзи всевозможные вопросы о его симпатиях и антипатиях.

Для них это был приятный день.

К радости Жоханя, в ту ночь мальчики были менее сдержанными перед ним. Они не дрогнули, когда он коснулся их и исследовал. Единственное, о чём он сожалел, так это о том, что ему пришлось сдерживаться, особенно когда два его новых мужа выглядели такими искренними, когда просили его присоединиться к ним. Когда он заметил застенчивое разочарование на их лицах, то пообещал им, что они смогут поступить с ним по-своему, как только он станет бессмертным.

Усянь рассмеялся, а Ванцзи сказал:

- Запомни свои слова, муж.

* * *

Вэнь Сюй усмехнулся, глядя над Вэнь Ри.

- Думаешь, меня это волнует? У тебя и твоих солдат нет ни таланта, ни духовной силы.

Они стояли возле Зала Предков Ордена Лань. Пятеро заклинателей оцетинились обнажёнными мечами позади наследника Вэнь, пока солдаты Вэнь Ри помогали своим раненым товарищам. Двое из подчинённых генерала лежали в луже крови, спасти их было уже невозможно. Они погибли, пытаясь помешать людям Вэнь Сюя затащить нескольких старейшин Лань в Зал Предков для порки. Они не осмелились применить оружие против наследника Ордена, и за верность ему были убиты.

Вэнь Ри изо всех сил старался сохранить уважительный голос, когда говорил:

- Мои люди опытни в боевых искусствах и применении скрытого оружия.

- Путь трусливых людей!

- Ваш отец сам проверял и отбирал людей для этой армии.

- Это ты так говоришь. - Вэнь Сюй раскинул руки и крутанулся на каблуках. - Но где он сейчас? Ау! Ты никто. Ты только и делаешь, что пишешь письма моему отцу. Ты писец. Писец, играющий роль солдата!

- Они были членами нашего Ордена.

- Нашего Ордена? Я не помню, чтобы отец принимал тебя и твоих солдат в ученики. Вы все не более чем слуги!

Вэнь Ри было всё равно, что думает наследник Ордена. Его обязанностью было убедиться, что Вэнь Сюй умрёт в Облачных Глубинах, если возможно, от руки Цижэня или Сичэня. Наследник Ордена Вэнь сейчас был пьян и действовал без своей обычной сдержанности. Прошло десять дней с тех пор, как Вэнь Сюй объявил, что Гусу Лань теперь принадлежит Ордену Вэнь.

Прошло десять дней с тех пор, как Лань Сичэнь пропал без вести. Шпион Вэнь Ри сообщил ему, что в Нечистом Царстве стало необычайно тихо. Шумели только младшие ученики, отработывающие формы меча на тренировочных полях. Вэнь Ри имел дело с войной достаточно долго, чтобы распознать признаки.

Хотя он и не подозревал об этом, Мэн Яо оказался полезным в качестве источника информации. После того, как его спасла пожилая пара у подножия лестницы Башни Кои, он последовал за ними в Цинхэ и помог в их маленьком книжном магазине. Они не возражали против его происхождения, потому что старик признался, что, когда он и его жена были молоды, они сами занимались торговлей плотью. Когда же они стали слишком стары, чтобы привлекать клиентов, их освободили от обязательств перед дворцом удовольствий. Тогда же они поженились, чтобы придать себе вид респектабельности. Их книжный магазин в Цинхэ процветал, потому что у пары имелась коллекция весенних книг, которые так нравились второму господину Не. Встретившись, Не Хуайсан и Мэн Яо сразу нашли общий язык. Через приятеля Мэн Яо познакомился с Не Минцзюэ и Лань Сичэнем. Он честно рассказал о своём прошлом, и оба мужчины признали его организаторские способности, а также великолепную память и сверхъестественную способность разбираться в людях.

Но даже после того, как он присоединился к Ордену Не, Мэн Яо по-прежнему еженедельно навещал пожилую пару, чтобы пообедать с ними. Во время их последнего обеда он сказал паре, что ему нужно уехать на несколько недель, а затем купил у них книгу священных писаний. Когда старик небрежно спросил, приезжает ли господин Лань в гости, Мэн Яо только улыбнулся. Но он не отрицал этого. А старик не настаивал на ответе, делая вид, что вопрос задан по неосторожности, просто для разговора.

Когда Вэнь Ри получил информацию вчера, для него это стало достаточным подтверждением того, что Сичэнь обратился к Цинхэ Не за помощью и что армия Не теперь направляется в Гусу. Он был рад. Пришло время уходить.

Вэнь Ри низко поклонился, так же низко, как поклонился бы табличке Вэнь Сюя на публике, и сказал:

- Тогда, если позволит наследник Ордена Вэнь, этот вернётся в Цишань.

Вэнь Сюй усмехнулся. Он устал от того, что этот мерзкий генерал ставил под сомнение все его решения.

- Конечно. Убирайся! Мне всё равно.

Вэнь Ри снова поклонился и ушёл. Он приказал своему лейтенанту собрать всё своё снаряжение и подготовить всех своих солдат к отбытию. Перед тем как выйти из Облачных Глубин в тот вечер, он подошёл к помещениям младших учеников, где содержались ученики Лань и старейшины. Цижэнь увидел, что он приближается и вышел на улицу из задней части здания.

- Мне жаль, что я не могу больше оставаться, чтобы помочь Вам, учитель. Мои солдаты вернутся в Цишань, - сказал Вэнь Ри Цижэню, когда тот достиг их тайного места встречи.

- Спасибо за помощь, генерал. Мы в долгу перед Вами. Мне жаль, что это произошло ценой двух человеческих жизней.

Вэнь Ри вздохнул:

- Я немедленно отправлюсь в Илин и буду ждать снаружи Курганов. Как только глава Ордена Вэнь выйдет, я расскажу ему о том, что здесь произошло. Он единственный, кого боятся его сыновья.

- Вы не можете отправить ему сообщение?

- Я попросил заклинателей в надзорном пункте Илина сделать это, но защитный барьер вокруг Могильных Курганов слишком силён для них. - Он никого ни о чём не просил. В этом не было необходимости, потому что Вэнь Жохань уже заранее знал о плане Вэнь Сюя. Может быть, у него даже был шпион, прикрепленный к Вэнь Сюю, кто-то, о ком Вэнь Ри не знал. Однако генерал не думал об этом прямо сейчас. Он был сосредоточен на том, чтобы солгать ланьскому старейшине ради личной выгоды. Немного благодарности со стороны дяди будущего супруга главы Ордена Вэнь никогда не будет лишней.

- Он слишком доверяет своим сыновьям, - неодобрительно произнёс Лань Цижэнь.

- Наследники Ордена никогда раньше не делали ничего подобного. Иногда они создавали проблемы на территории Цишаня, но наши люди привыкли к их выходкам, поэтому всегда готовы. Возможно, им стало скучно, и они захотели показать свою власть до возвращения отца?

Это хороший слух для распространения, подумал Вэнь Ри. В конце концов, сплетни и обсуждения - лишь две стороны одной медали. Это отвлекло бы внимание людей от приказа главы Ордена Вэня о строительстве новых надзорных пунктов.

Цижэнь вздохнул и сокрушённо покачал головой. Вэнь Ри поклонился и еще раз попрощался. Сделав вид, что оставляет Цайи вместе с армией, генерал в ту же ночь вернулся один. Он проскользнул мимо ночных стражников у городских ворот и направился к дому одного из своих шпионов. Там он переделался в серую одежду ланьского садовника и приклеил на лицо густую накладную бороду. Потом он распустил свой тугой армейский пучок и снова завязал его в нечто более свободное.

Он останется здесь, пока не получит подтверждение смерти Вэнь Сюя.

* * *

Лань Сичэнь никогда раньше не убивал людей. Он верил, что никогда не сделает этого до конца своих дней. И всё же сейчас он был здесь и вёл батальон бойцов Не вглубь холмов Облачных Глубин в кромешной тьме. Он забеспокоился, когда не почувствовал, как первая защита периметра бьёт по его коже. Когда Сичэнь и Не тайно пробирались через лес, они ожидали, что в них будут стрелять из спрятанного оружия, метать отравленные дротики или они попадут в ловушки, которыми печально славился Орден Вэнь. Но ничто не мешало их продвижению. Это было настолько необычно, что Не Минцзюэ отправил вперёд больше разведчиков, опасаясь искусно засады.

Как только разведчики подтвердили, что местность безопасна, Минцзюэ и Мэн Яо последовали за Сичэнем в пещеру Холодного Источника. Каждый член внутреннего клана знал, что нужно бежать туда, когда возникнет чрезвычайная ситуация. Об этом месте должны были знать только члены клана, но Сичэнь привёл с собой посторонних, потому что готов был доверить Минцзюэ и Мэн Яо собственную жизнь.

- Бабушка Юэ, - с облегчением позвал Сичэнь, первой увидев её в пещере.

Пожилая женщина поспешила сквозь толпу молчаливых учеников и обняла наследника прежде, чем тот успел поклониться.

- Мы думали, что потеряли тебя, - сказала она со слезами на глазах.

- Где дядя и другие старейшины мужского пола?

- Их держат в помещении для младших учеников. Все мужчины там. Мы едва успели привести сюда детей. Мужчины отвлекли заклинателей и солдат Вэнь и не позволили им узнать об этом месте.

- У вас нет никаких новостей о них?

- Мы получаем новости. Целительница Лань Мин часто выходит в поисках трав и грибов. Она оставляет сообщения в кустах неподалёку, и мы забираем их ночью. - Затем бабушка Юэ нежно коснулась его щеки. - А-Хуань, мне очень жаль. Мы потеряли его. Твой отец умер.

Сичэнь закрыл глаза, и его дыхание сбилось. Чувство вины захлестнуло его, потому что в этот момент он был рад, что умер отец, а не дядя. Цижэнь, возможно, был сторонником дисциплины, но он заботился о нём и его брате. Отец же никогда не тревожился о них, он даже никогда не просил о встрече с ними.

- Есть ли в полученных сообщениях что-нибудь о том, сколько здесь Вэней? - нарушил своё молчание Не Минцзюэ, и глаза пожилой женщины расширились:

- Да, что-то подобное было. В последнем говорилось, что генерал Вэнь Ри и его армия ушли. Возникли разногласия с Вэнь Сюем, и он ушёл. Вэнь Ри сказал твоему дяде, что собирается в Илин, чтобы дожидаться выхода главы Ордена Вэнь. Он уверял, что главный заклинатель придёт и заберёт своего сына.

- Глава ордена Вэнь? - с сарказмом в голосе спросил Минцзюэ.

- Лань Мин вчера написала, что солдаты генерала Вэнь Ри охраняли старейшин, когда Вэнь Сюй хотел их выпороть. Двое его солдат были убиты. Вот почему Вэнь Сюй приказал генералу уйти.

- Это невозможно! - уверенно возразил Минцзюэ. - Зачем Вэню восставать против наследника собственного Ордена?

Юэ ничего не ответила. Она отвернулась и прошла вглубь пещеры. Сичэнь, Минцзюэ и Мэн Яо последовали за ней. Женщина открыла небольшую шкатулку, стоящую на импровизированном столе, просмотрела несколько бумаг и протянула одну из них Сичэню.

Тот начал читать, и его глаза расширились по мере того, как он вникал в сообщение. Минцзюэ заглянул ему через плечо и нахмурился:

- Глава Вэнь не отдавал приказ об этом вторжении?

- Да, согласно сообщению, - подтвердила Юэ. - Вот почему генерал Вэнь Ри смог помешать Вэнь Сюю пытать старейшин и учеников. Он сказал, что главный заклинатель очень восхищается музыкальным совершенствованием ордена Лань.

Минцзюэ нахмурился сильнее:

- Кровавая баня всё ещё может произойти в тот момент, когда выйдет глава Ордена. Он всё ещё может отдать приказ.

- По крайней мере, теперь мы знаем, почему не было ни ловушек, ни спрятавшихся в засаде солдат, - задумчиво проговорил Мэн Яо. - Без армии генерала Вэнь Ри нам нужно беспокоиться только о заклинателях под командованием Вэнь Сюя.

- Вы знаете, что защитные печати отключены? - спросил Сичэнь.

- Вэни сняли их, чтобы обеспечить себе лёгкий доступ. Ничего нового не выставлено. Вы можете узнать подробности у Лань Мин в лечебном павильоне. Она по-прежнему живёт там.

Сичэнь повернулся, чтобы уйти, но бабушка Юэ схватила его за рукав:

- Будь осторожен.

Он кивнул и вывел двух своих друзей из пещеры.

Им пришлось привыкать к темноте снаружи. Луны не было, а густые облака скрывали звёзды. Сичэнь знал это место как свои пять пальцев, поэтому после того, как они вернулись к ученикам Не, он повёл их в лекарский павильон.

Это здание располагалось ближе всего к задним холмам. К тому же, захватчики оставили его почти без просмотра. Солдатам Не не составило труда снять двух скучающих и почти дремлющих заклинателей, оставленных на страже. Они были молоды и слишком самоуверенны после быстрой победы в Облачных Глубинах.

Лань Мин впустила их в павильон, а затем, не говоря ни слова, хлопнула Сичэня по плечу, и тот молча последовал за ней, пока его вели в смотровой зал. Здесь сильно пахло кровью.

- Их только что принесли, - сказала Лань Мин, и Сичэнь потрясённо уставился на неё.

На мгновение он словно погрузился в молчание, а потом шагнул за ширму и издал крик боли. Шестеро старейшин лежали на животах, их спины покрывали окровавленные шрамы от порки. Лань Цижэнь лежал на угловой кровати. Лань Мин была единственной целительницей, которой позволили посещать их, что объясняло, почему павильон так слабо охранялся.

Сичэнь немедленно подошёл к Цижэню и встал на колени рядом с его кроватью.

- Дядя! - почти прорыдал он. - Мне следовало прийти раньше. Я должен был...

- Ты хорошо справился, - слабо произнёс Цижэнь.

- Но почему?

- Вэнь Сюй пожелал этого.

Сичэнь всё-таки зарыдал, и Минцзюэ положил руку ему на плечо:

- Будь сильным. Твой дядя, твой Орден нуждаются в том, чтобы ты был сильным.

Сичэнь сжал кулаки так, что костяшки его пальцев побелели. Он никогда в жизни не чувствовал такой ярости.

- Я его убью! Я заставлю его заплатить!

- Нет... - начал Цижэнь, протягивая к племяннику руку.

Сичэнь поймал её и успокаивающе похлопал по тыльной стороне ладони:

- Отдыхай, дядя. Я вернусь, чтобы навестить тебя позже. - С этими словами он встал и вышел из комнаты.

- Нет, подожди, Вэнь Ри говорил...

Но голос Цижэня был слишком слаб, чтобы проникнуть сквозь волну гнева, захлестнувшую голову его старшего племянника.

Оказавшись на улице, Сичэнь посмотрел на Лань Мин:

- Где он?

Целительница точно знал, о ком он спрашивает:

- В ханьши.

Сичэнь бросил взгляд на лекарский павильон, в котором истекали кровью старейшины его Ордена и, кивнув Лань Мин, зашагал прочь. Ученики Не ждали его в роще неподалёку, и прятались они так хорошо, что если бы он не знал, что они там, то никогда бы не почувствовал их присутствия. Сичэнь пересёк рощу и направился в самое сердце Облачных Глубин, зная, что ученики Не незаметно следуют за ним.

Бой закончился через несколько минут после его начала. Большинство заклинателей, пришедших с Вэнь Сюем, были менее опытными, чем закалённый в боях ученики Не. А те, кто мог бы сражаться с ними на равных, были нещадно пьяны, потому что вместе с Вэнь Сюем праздновали порку старейшин Лань. Ожидая возможности нанести удар, Сичэнь услышал, как они шутили о том, чтобы насадить голову Цижэня на пику у главных ворот. Вэнь Ри не позволил им осуществить задуманное с Цинхэн-цзюнем, посмеивались они, но теперь они точно возьмут своё. Никто не сможет остановить их в расправе над Цижэнем.

- Алкоголь запрещён! - крикнул кто-то из Вэней и развязно предложил: - А давайте пригласим ещё одного старейшину, чтобы он объяснил нам это правило!

Последовал невнятный ответ, а потом ещё больше смеха.

Сичэнь затрясся от бешенства и ворвался в ханьши. Минцзюэ был рядом с ним, когда они убили всех двенадцать мужчин, которые пировали внутри. Сичэнь лично нанёс смертельный удар Вэнь Сюю. Он всё ещё дрожал после того, как дело было сделано. Но постепенно ярость сменилась раскаянием, когда до него дошло, что у главного заклинателя по-прежнему оставался его брат.

И тогда Лань Сичэнь заплакал. Он убил наследника Вэнь Жоханя. Он не должен был его убивать. Он должен был взять его в плен. Что он наделал?!

Не Минцзюэ повернулся, чтобы осмотреть местность, и заметил стоящего снаружи бородатого мужчину в серой мантии. Он наблюдал за ними. Минцзюэ сосредоточился, но не почувствовал в незнакомце никакой духовной силы. Не Вэнь, а слуга, быстро сообразил он и рывкнул:

- Уходи!

Мужчина поклонился и поспешил прочь.

* * *

Когда Вэнь Ри вернулся в Цайи той ночью, он написал два письма. Одно из них содержало обращение к Вэнь Чао в Пристань Лотоса, где говорилось, что Вэнь Сюй предательски убит.

«Вы должны бежать в Илин, - писал второму наследнику Вэнь Ри, - потому что Не Минцзюэ и Лань Сичэнь собрали армию заклинателей из двух великих Орденов и ведут её к Пристани Лотоса. Они убили Вэнь Сюя, и теперь хотят убить Вас. Подкрепление не прибудет к Пристани Лотоса вовремя, но Илин находится между Цишанем и Гусу. Он ближе. И как только Вы прибудете туда, к Вам присоединится наша армия».

Затем Вэнь Ри написал в надзорный пункт Илина. Заклинатели там были в основном целителями из деревни Дафань, и Вэнь Жохань специально предупредил, что им нельзя причинять вред. Эти целители были хорошо известны своими знаниями и искусством лечения золотых ядер. Вэнь Ри написал главному целителю и приказал ему собрать всех своих подчинённых и их семьи и немедленно выдвигаться в Цишань. Они должны были найти Вэнь Цин и показать ей это письмо. Глава Ордена скоро должен был выйти из Могильных Курганов, и он ожидал, что целитель Дафань Вэнь будут исцелять его и двух его партнёров от энергии обиды круглосуточно. Ожидалось, что главный целитель и два старших целителя будут ожидать у защитного барьера Курганов в тот день, когда Вэнь Жохань покинет их. Так же они должны были сопровождать главу Ордена и его спутников обратно в Цишань.

<http://bllate.org/book/13224/1178531>